

Делегирование полномочий в уголовно-исполнительном праве

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Аннотация. В статье рассматривается проблема делегирования официальных полномочий или обязанностей в уголовно-исполнительном праве.

Типичным примером делегирования можно считать полномочия работодателя в отношении осужденного к исполнительным и принудительным работам, в том числе по контролю его поведения, воспитательной и профилактической работе; полномочия работодателя или лицензирующих (иных уполномоченных) органов/должностных лиц по контролю за соблюдением приговора в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязанности органа, присвоившего специальное, воинское или почетное звание, классный чин или выдавшего награду лишить их осужденного в соответствии с приговором суда.

Напротив, ряд социальных полномочий законодательно делегируются учреждениям и органам, исполняющим наказания, например, проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, оказание им психологической помощи, социальная реабилитация осужденных в рамках пробации и т.п. Это ярко проявилось со вступлением в силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», которым предусмотрен целый комплекс функций по ресоциализации осужденных (как пенальной, так и постпенальной), отнесенных к компетенции как государственных органов и учреждений, так и органам местного самоуправления, а также негосударственных организаций, общественных и религиозных объединений. Характерным примером может служить правовая регламентация создания и функционирования центров пробации. Проблема носит универсальный характер, что позволяет относить делегирование официальных полномочий или обязанностей к межотраслевому правовому институту.

Ключевые слова: делегирование официальных полномочий или обязанностей, уголовное, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительные инспекции, полномочия работодателя, или лицензирующих (иных уполномоченных) органов/должностных лиц по контролю за соблюдением приговора. пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. Делегирование полномочий в уголовно-исполнительном праве // Lex criminalis scientiarum. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 288-293. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.002.

Delegation of authority in penal enforcement law

IVAN VLADIMIROVICH DVORYANSKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Abstract. The article discusses the problem of delegation of official powers or duties in penal enforcement law.

In penal enforcement law, a typical example of delegation is the authority of the employer in relation to a convicted person to executive and forced labor, including control over his behavior, educational and preventive work; the authority of the employer or licensing (other authorized) bodies / officials to monitor compliance with the sentence in relation to those sentenced to deprivation of the right to hold certain positions. or engage in certain activities; the duties of the body that awarded a special, military, or honorary title, class rank, or awarded an award are to deprive the convicted person of them in accordance with a court verdict.

On the contrary, a number of social powers are legally delegated to institutions and bodies executing sentences, for example, conducting social and educational work with convicts, providing them with psychological assistance, social rehabilitation of convicts within the framework of probation, etc. This was clearly demonstrated with the entry into force of the Federal Law of February 6, 2023. Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation", which provides for a whole range of functions for the re-socialization of convicts (both penal and post-penal), which fall within the competence of both state bodies and institutions, as well as local governments, as well as non-governmental organizations, public and religious associations. A typical example is the legal regulation of the establishment and operation of probation centers.

The problem is universal, which makes it possible to attribute the delegation of official powers or responsibilities to an interdisciplinary legal institution.

Keywords. Delegation of official powers or duties, criminal law, penal enforcement law, criminal procedure law, penal enforcement inspections, the authority of the employer, or licensing (other authorized) bodies/officials to monitor compliance with the verdict. probation, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation.

Key words: delegation of official powers or duties, criminal law, penal enforcement law, criminal procedure law, penal enforcement inspections, the authority of the employer, or licensing (other authorized) bodies/officials to monitor compliance with the verdict. probation, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Dvoryanskov I.V. Probation: Delegation of authority in penal enforcement law. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 4 (5), pp. 288-293. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.002.

Уголовно-исполнительное право – это уникальное юридическое явление, характерное для нашей страны (и стран-республик бывшего Советского Союза). За рубежом, такой самостоятельной отрасли, как правило, не существует, а вопросы исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер являются частью предмета регулирования уголовного права. При этом это относительно молодая отрасль. Ее начало было положено 100 лет назад с принятием на второй сессии ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР.

Сегодня перед уголовно-исполнительной системой ставятся серьезные задачи, в числе которых — сокращение рецидива преступлений посредством скоординированной совмест-

ной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, других правоохранительных органов и органов государственной власти; осуществление профилактической работы с осужденными; проведение в рамках пробации мероприятий по ресоциализации и социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освобожденных от отбывания наказания лиц, в том числе с участием представителей гражданского общества; повышение эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества путем создания для этого экономических, организационных и правовых предпосылок и условий, обеспечения соблюдения требований законодательства, привлечения к сотрудничеству представителей общественности.

Уголовно-исполнительное право в качестве отрасли права можно определить как систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных уголовно-правовых мер (Понятие «иные уголовно-правовые меры» использовано нами во избежание терминологических разночтений. Так, понятие «иные меры уголовно-правового характера» имеет различное содержание в УК РФ (разд. VI) и в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утв. приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142. Вместе с тем ряд уголовно-правовых мер, не относящихся к наказанию, не охватывается разделом IV УК РФ, например, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних, амнистия, помилование и др. Таким образом, термин «иные уголовно-правовые меры» является более широким.), а также ряд уголовно-процессуальных мер пресечения (Указанные меры пресечения исполняются учреждениями УИС, деятельность которых регламентируется уголовно-исполнительным правом и, следовательно, входит в его предмет. Так, уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) исполняют уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а следственные изоляторы — содержания под стражей.).

Таким образом, уголовно-исполнительное право представляет собой отрасль публичного права с ярко выраженным императивным механизмом. Предмет уголовно-исполнительного права как отрасли права — это общественные отношения, регулируемые данной отраслью. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УИК РФ он включает в себя общие положения и принципы исполнения наказаний, применение иных мер уголовно-правовых мер, предусмотренных УК РФ; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, иных уголовно-правовых мер, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам.

Основным содержанием уголовно-исполнительного права выступает принудительное исполнение уголовного наказания и иных уголовно-правовых, а в отдельных случаях — и уголовно-процессуальных мер (залог, домашний арест, запрет определенных действий, заключение под стражу).

Уполномоченными субъектами в уголовно-исполнительных отношениях, как правило, выступают сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов, командиры воинских частей (в отношении осужденных военнослужащих).

Вместе с тем нужно обратить внимание на то, что уголовно-исполнительное законодательство имеет особое значение не только с точки зрения правового регулирования карательных полномочий, но социально-ориентированных видов деятельности в отношении осужденных, делегируемых иным субъектам, как правило, негосударственным.

Напротив, ряд социальных полномочий законодательно делегируются учреждениям и

органам, исполняющим наказания, например, проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, оказание им психологической помощи, социальная реабилитация осужденных в рамках пробации и т.п. Это ярко проявилось со вступлением в силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – закон о пробации), которым предусмотрен целый комплекс функций по ресоциализации осужденных (как пенальной, так и постпенальной), отнесенных к компетенции как государственных органов и учреждений, исполняющих наказания, так и органов местного самоуправления, а также негосударственных организаций, общественных и религиозных объединений. Характерным примером может служить правовая регламентация создания и функционирования центров пробации в ст. 27 закона о пробации, согласно которой они могут создаваться исключительно некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями.

Следует сказать, что пробация и наказание являются хотя и смежными, но разными институтами по своей правовой природе, целям и задачам. Наказание представляет собой крайнюю форму реагирования государства на совершение наиболее опасных форм человеческого поведения – преступлений. Его сущностью выступает кара за содеянное.

Пробация не является наказанием либо иной мерой уголовно-правового характера, в ее рамках не реализуется уголовная ответственность. В отличие от наказания, она является следующим этапом, имеющим задачи: гуманизации уголовной политики, обеспечения возможности разрешения конфликта, вызванного преступлением без применения карательных средств, возмещения причиненного вреда, примирения с потерпевшим, оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в том числе путем психологического сопровождения, консультирования по социально-правовым вопросам, оказания содействия в восстановлении социальных связей, трудоустройстве, получении общего и профессионального образования, медицинской и иной помощи и т.п.

Таким образом, пробация представляет собой некарательную форму нейтрализации причин и последствий совершения преступления, дающую возможность лицам, совершившим преступления, не представляющие высокой общественной опасности, доказать желание и способность к законопослушной жизни без стигматизации (получения фактически пожизненного статуса судимого лица с существенными ограничениями в социальной жизни, трудоустройстве и прочих сферах) и неизбежной личностной деформации, вызываемой наказанием.

Хотя в УИК РФ пробация никак не регламентируется и даже не упоминается, ее осуществление регулируется в иных источниках уголовно-исполнительного права, к которым, безусловно, относятся подзаконные ведомственные нормативные правовые акты. Так, практическая реализация работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) полномочий в сфере пробации регламентируется приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и включает в себя: восстановление и формирование социальных связей; консультирование по социальным и правовым вопросам; оказание психологической помощи; оказание содействия: в получении лицом, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробация, документов, необходимых для реализации своих прав; в трудоустройстве; в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации; в получении пособия по безработице; в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации; в получении медицинской помощи; в получении пенсионного обе-

спечения (для лиц, имеющих право на его получение); в получении социальных услуг; в получении иной помощи).

В развитие положений закона о пробации был издан приказ Минюста России от 16 сентября 2024 г. № 278 «Об утверждении правил организации деятельности центров пробации», который вступил в силу с 01.01.2025.

Правовые основы взаимодействия субъектов пробации с представителями гражданского общества весьма разнообразны. Они состоят из Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», Федерального закона от 06.02.2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Указа Президента Российской Федерации от 4.08.2006 года № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам», распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», Приказа Минюста России от 16 сентября 2024 года № 278 «Об утверждении правил организации деятельности центров пробации», приказа ФСИН России от 22.11.2021 № 1067, приказа ФСИН России от 10 мая 2023 г. № 285 «Об утверждении порядка посещения мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий», нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

На необходимость и обоснованность укрепления взаимодействия учреждений и органов УИС с институтами гражданского общества указывается в распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Концепция развития УИС до 2030 года).

Разумеется, делегирование уголовно-исполнительных полномочий негосударственным субъектам не ограничивается только институтом пробации. Ярким примером выступает и взаимодействие исправительных центров с предприятиями, на которых трудятся осужденные к принудительным работам и которые имеют ряд полномочий по контролю за такими осужденными и профилактике их девиантного поведения (дисциплинарного, административного и уголовно-правового характера). Но этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Таким образом, очевидно, что делегирование в уголовно-исполнительном праве официальных полномочий или обязанностей негосударственным субъектам (прежде всего, по ресоциализации осужденных и профилактике их противоправного поведения), а также социально-ориентированных полномочий работникам УИС, фактически складывается в самостоятельный (а с учетом конвергенции с нормами уголовного и уголовно-процессуального права) и межотраслевой правовой институт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2025).
2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html?ysclid=mdx3fvedeu616719622> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года №1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2025).
4. Приказ от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2025).
5. Приказ Минюста России от 16 сентября 2024 г. № 278 «Об утверждении правил организации деятельности центров пробации», который вступил в силу с 01.01.2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2025).

REFERENCES

1. Criminal Executive Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 07.04.2025) // SPS ConsultantPlus (accessed on 01.12.2025).
2. Federal Law No. 10-FZ of 6 February 2023 "On Probation in the Russian Federation" // <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html?ysclid=mdx3fvedeu616719622> (accessed on 1 December 2025) .
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of 29 April 2021 "On the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the Period until 2030" // SPS ConsultantPlus (accessed on 01.12.2025).
4. Order No. 350 of 29 November 2023 "On the resocialisation, social adaptation and social rehabilitation of persons subject to probation in accordance with Federal Law No. 10-FZ of 6 February 2023 "On Probation in the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus (accessed on 01.12.2025).
5. Order of the Ministry of Justice of Russia No. 278 of 16 September 2024 "On the Approval of Rules for the Organisation of Probation Centres", which came into force on 1 January 2025 // SPS ConsultantPlus (date of access: 1 December 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service, "Professor of the Department of Criminal Enforcement Law and Organization of Enforcement of Punishments Not Involving Isolation of Convicts from Society at the Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service" Moscow, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 07.09.2025

Принята к печати 16.12.2025